

© 2002 г.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ДРЕВНЕГО ЙЕМЕНА (САБЕЙСКИЕ ВСТРЕЧИ, 6)»

(Берлин, 22–25 мая 2001 г.)

В конце мая 2001 г. Восточное отделение Германского археологического института (Orient-Abteilung, Deutsches Archäologisches Institut – DAI) организовало очередные, шестые по счету «Сабейские встречи» («Rencontres sabéennes, 6»), собравшие на свои заседания свыше сорока ученых из разных стран, занимающихся изучением цивилизации древней Южной Аравии. За четыре дня было заслушано и обсуждено 28 докладов, представленных на английском, немецком, французском и арабском языках.

Конференция открылась приветствием *Х. Кириайса*, президента Германского археологического института, отметившего, что изучение древнейшей цивилизации является важным направлением исследований Германского археологического института, открывшего свое отделение в Сане ровно 25 лет назад. С приветствием к участникам обратился также директор Восточного отделения института *Р. Айхманн*.

Б. Фогт (Бонн), возглавлявший до ноября 2000 г. Санское отделение Германского археологического института, в своем сообщении рассказал о втором сезоне работ, проводившихся осенью 2000 г. в рамках совместной Российской-германской экспедиции по проекту ИНТАС-97-20237 «Побережье Йемена в древности: окружающая среда, человеческая адаптация и жизнедеятельность, культурные контакты». Докладчик особо подчеркнул, что открытие на южном побережье Йемена таких памятников, как позднеолитическое (вторая половина VI – первая половина III тыс. до н.э.) местонахождение Гихейу (Хор Умейра), местонахождений Кахлюл (Хор Умейра) и ан-Набва (Малый Аден), датирующихся периодом ранней бронзы (вторая половина III – первая половина II тыс. до н.э.), позволяют по-новому взглянуть на генезис культуры Сабир, относящейся к периоду поздней бронзы (вторая половина II – начало I тыс. до н.э.), на ее взаимосвязи как с синхронными культурами на африканском побережье Красного моря, так и с культурами бронзового века, открытыми на Йеменском нагорье.

Э. Килл (Торонто) в докладе «Хронология поселения ал-Мидамман» представил новый материал, полученный в ходе работ в Тихаме, неподалеку от г. Забид (красноморское побережье Йемена), экспедицией Королевского музея провинции Онтарио (Канада). Большая группа зафиксированных в этом районе памятников (наскальные изображения и навесы, под которыми собраны коллекции каменных орудий) датирована неолитическим временем. На поселении ал-Мидамман – основном объекте работ экспедиции на протяжении нескольких сезонов – выделены два основных периода, относящихся к различным фазам строительной деятельности на поселении. Первый период, связанный с появлением здесь, вероятно, культовых сооружений из вертикально врытых крупных камней, датирован на основании анализа бронзовых предметов (кинжалы) и в соответствии с результатами радиоуглеродной датировки имеющихся образцов угля 2400–1600 гг. до н.э. Второй период, характеризующийся разрушением вышеупомянутых культовых сооружений и использованием каменных блоков в строительстве жилых зданий, датирован 1600–700 гг. до н.э. Именно с этим периодом автор связывает практически весь имеющийся керамический материал, находящий прямые аналогии в керамическом корпусе культуры Сабир. Причиной гибели поселения стал мощный пожар, оставивший свои следы в виде мощного слоя золы, перекрывавшего руины поселения.

В докладе *В. Буффа* (Рим) «Бронзовый век Йемена: библиографическое исследование хронологической терминологии» был сделан общий обзор исследований памятников бронзового века. Исследовательница попыталась суммировать все, что мы знаем о памятниках этого времени на Йеменском нагорье (Хаулан, Замарское плато), в прибрежном Йемене (Тихама), в Хадрамауте (Южное плато, район Шабвы). Как результат этих исследований ею предложена следующая периодизация бронзового века Йемена: «ранний

бронзовый век» (SWAЕBA = South West Arabia Early Bronze Age) – конец III – начало II тыс. до н.э.: «средний бронзовый век» (SWAMBA = South West Arabia Middle Bronze Age) – начало – последняя треть II тыс. до н.э.; «поздний бронзовый век» (SWALBA = South West Arabia Late Bronze Age) – последняя треть II – начало I тыс. до н.э.

Сообщение К. Филлипса (Лондон) «Ранний железный век Тихамы» было посвящено результатам исследований Британской экспедиции на поселении ал-Хамид, расположенном в подгорной зоне красноморского побережья Йемена. Поселение однослойное, существовало относительно непродолжительное время. Выделяются две постройки, одну из которых автор определил как остатки погребального сооружения, сходного с постройками некрополя у храма Авам в Марибе, другую же интерпретировал как остатки храма. Именно с последней исследователь связал ранее обнаруженные здесь надписи с посвящениями Алмакаху, «федеральному» богу сабейцев. В нескольких десятках метров к северу от поселения ал-Хамид автором были зафиксированы и частично раскопаны остатки более ранних сооружений. Это каменные основания хижин из каких-то «легких» материалов типа тростника и круглые в плане каменные наземные погребальные сооружения (circular tombs). Оба типа сооружений предварительно датированы бронзовым веком.

С. Французов (Санкт-Петербург) посвятил свой доклад «Хронологические рамки истории Райбуна (Внутренний Хадрамаут): лингвистические и палеографические критерии» анализу и интерпретации эпиграфического материала, добытого в ходе работ Российской археологической экспедиции в Республике Йемен в 1983–1991 гг. Начав с критики палеографических и хронологических схем, предложенных в свое время Ж. Пиренн и Г.М. Бауэром, он представил результаты собственных исследований нескольких сотен древнехадрамаутских надписей. По его мнению, палеографические и лингвистические критерии позволяют относить все райбунские тексты к двум крупным хронологическим периодам, обозначенным исследователем как «древний период» («*répériode ancienne*» = An: VII–III вв. до н.э.) и «поздний период» («*répériode récente*» = R; III–I вв. до н.э.). Первый из них в свою очередь делится на три стадии (An 1 – An 3). Текстам каждого из периодов присущи особые лингвистические и орфографические особенности, а также различные стили монументального письма. Однако не все проанализированные надписи, список которых был представлен в докладе, подчиняются выработанным критериям, что позволило автору подтвердить предположение о нарочитой архаизации храмовых посвяжительных надписей, выдвигавшееся еще Г.М. Бауэром в ходе предварительного анализа райбунских текстов в процессе раскопок.

В докладе Ю. Виноградова (Санкт-Петербург) «Основные результаты археологических исследований в районе Здания 6 на городище Райбун I (Западный Хадрамаут)» был продемонстрирован материал из раскопок автора в 1986–1987 гг. Раскопки выявили четкую стратиграфию памятника, позволившую определить и предварительно датировать сооружения, относящиеся к трем последовательным периодам. Самый верхний из них соотносится со строительством и функционированием двух смежных многоэтажных зданий на каменных цоколях. Комплекс керамики, полученный из руин этих построек, уверенно датируется III–I вв. до н.э. Средний период связан с комплексом построек из сырцового кирпича, существовавшим на этом месте до возведения зданий на каменных цоколях. Этот период, который также дал выразительную коллекцию керамической посуды, может быть отнесен к V–IV вв. до н.э. В самой нижней части культурных напластований выделяется еще один период, постройки которого представлены полуземлянками, ямами для хранения припасов и открытыми очагами. Весь материал, полученный из слоев этого периода, может быть датирован VII–VI вв. до н.э.

П. Штайн (Йена) представил доклад «Лингвистические добавления к сабейской хронологии». В нем он проанализировал серии текстов, происходящих из центральной части Йеменского нагорья и из районов Мариба, Сирваха и ал-Джоуфа. Хронологически все они относятся к переходному периоду между ранне-сабейскими и среднесабейскими надписями, и им всем присущи определенные лингвистические особенности, являющиеся, по всей видимости, хронологическими критериями для всех сабейских текстов.

Сообщение В. Мюллера (Марбург) было посвящено небольшой бронзовой статуэтке из частной коллекции. Статуэтка изображает сидящего персонажа и, судя по надписи, покрывавшей ее почти целиком, являлась частным посвящением в храм. Докладчик привел целый ряд аналогий данному предмету среди известных южноаравийских древностей.

М. Абриш (Экс-ан-Прованс) в докладе «Катабанская историческая надпись IV в. до н.э. из Сайунского музея» рассказал о ставшей известной недавно монументальной надписи, повествующей о войне между Катабаном и Хадрамаутом, в которой последний потерпел поражение. В тексте надписи упоминаются названия некоторых хадрамаутских племен (садафан, гадам, сайбан, йухабир), ряд топонимов и названий древних городов, существовавших в вадии Хадрамаут (вади Лабат, города Шабва, Шибам, Шадав, Саубат, Харбат), а также правители (Йада'аб Гайлан и его сын Абийаса из Хадрамаута, Йада'аб Зубайин Йуханим и его сын Шахр, цари Катабана). Датировка надписи IV в. до н.э. аргументирована соображениями о графическом стиле букв и ссылками на результаты археологических исследований городищ Хадрамаута.

У. Брүннер (Цюрих) представил доклад «География и экономика родины сабейцев». Исходя из средне-душевоего расчета потребления воды население Марибского оазиса в период расцвета, по мнению докладчика, не могло составлять более 100 тысяч человек. Основой экономики Сабы были орошаемые

земледелие и караванная торговля благовониями. Отсутствие морской торговли благовониями вплоть до I в. н.э. – результат сознательной политики южноаравийцев по защите их благосостояния от иноземцев. Все изменилось после похода Элия Гала в Южную Аравию, когда места произрастания благовоний стали известны античному миру и была организована их морская транспортировка на рынки Средиземноморья.

В докладе *В. Херберга* (Берлин) «Большая Марибская плотина: вопросы хронологии» была дана характеристика и предложена реконструкция всех известных ирригационных сооружений, регулировавших паводковые воды вади Зана в древности (Вау А, Вау В, Вау С, южный и северный шлюзы Марибской плотины). Были приведены аргументы в пользу заключения о том, что сооружение наиболее ранних конструкций, регулировавших поступление паводковых вод на всей площади оазиса, не могло произойти ранее конца II – начала I тыс. до н.э. (1160 г. до н.э. – самая ранняя дата из возможных для Вау А и Вау В). Однако, судя по мощности ирригационных наносов, первые попытки орошения отдельных участков земель в оазисе, возможно, относятся к концу III – началу II тыс. до н.э.

Сообщение *И. Гайда* (Париж) «Некоторые замечания о хронологической терминологии в каталоге Йеменской выставки в Париже» было посвящено некоторым спорным вопросам периодизации древнейшей цивилизации. Так, по мнению исследователя, 110 г. до н.э. (начало Химйаритской эры) – слишком «точная» дата для начала среднесабейского периода, и более подходящими в данном случае она считает дефиниции типа «I век до н.э.» или «рубеж эр». Помимо методологических и терминологических замечаний в докладе была представлена новая надпись из Национального музея Саны (YM1950). Надпись относится к концу III в. н.э. и является, похоже, самой ранней известной монотеистической надписью из Южной Аравии.

В докладе *Ю.М. Абдаллы* (Сана) «Новые надписи из провинции Мариб» была представлена серия из 10 монументальных текстов на декорированных мраморных стелах, происходящая с городища Харибат Сауд, древний Кутал (оазис Рагван). Все надписи выполнены бустрафедоном, и все содержат частные посвящения Алмахаку, «федеральному» богу Саба'. В финальной инвокации помимо Алмахака упоминаются боги и богини Астар, Зат Химйам, Зат Ба'дан и Сами'. Интересны две надписи, выполненные от имени персонажей с титулами кайн (*qyn*) Алмахака и зу-Алим (*d-'lm*). Надписи на еще двух стелах обрамлены так называемыми «знаками сабейских *мукаррибов*», однако их автор – не верховный правитель Саба', а персонаж, имеющий титул кабир (*kbr*) Куталья (один из текстов повествует о строительстве храма Алмахака). Судя по графическому стилю, все надписи могут датироваться достаточно ранним временем – VIII–VII вв. до н.э.

Еще об одной надписи с посвящением Алмахаку говорилось в сообщении *С. Отмана* (Сана/Мариб) «Надписи из Мариба». Стела, декорированная «символом храма Авам», расположенным в правом верхнем углу, содержит важную информацию, относящуюся к среднесабейскому периоду.

Весьма содержательный доклад *Б. Фогта* «Периодизация и датировка храмов Бар'ан» был посвящен обобщению результатов раскопок этого важнейшего памятника Марибского оазиса. В итоге многолетних исследований удалось выделить четыре периода, связанных с последовательными перепланировками и/или кардинальными перестройками храма, в котором отправлялся культ сабейского «федерального» божества Алмахака. Керамика, соотносимая с наиболее ранней постройкой, позволяет датировать ее сооружение X–IX вв. до н.э., однако планировка этого раннего культового сооружения, так же как и двух последовавших, остается неясной. Во многом это связано с невозможностью разрушения более поздних построек для исследования более ранних, так как в настоящее время после масштабных реставрационных работ памятник получил статус национального заповедника. Наиболее значительные изменения, включая переименование, храм претерпел в конце I в. до н.э., когда после разрушения предшествующей постройки он приобрел дошедший до нас облик. По мнению автора, эти изменения стали результатом известного похода римлян в Южную Аравию под предводительством Элия Гала, префекта Египта (26/25 гг. до н.э.). Храм был заброшен в IV в. н.э., когда в Южной Аравии начали интенсивно распространяться монотеистические культы и религии. Позднее через его территорию был проведен оросительный канал, функционировавший вплоть до VI в. н.э.

Н. Рёринг (Берлин) в докладе «Фасад монументальных гробниц и храмов в сравнении» продемонстрировала удивительную близость архитектурных решений при таких, казалось бы, далеких друг от друга типов монументальной сабейской архитектуры. Фасады обоих типов зданий были оформлены в виде многоколонных портиков, к которым поднимались по одно- или двухпролетным лестницам. Докладчиком специально отмечена приверженность сабейских архитекторов и строителей к симметрии.

Доклад *С. Япп* (Берлин) «Марибская керамика – вопросы датировки и хронологии» был посвящен анализу наиболее массового материала, находимого при раскопках. Были продемонстрированы результаты раскопок сезона 2001 г. в некрополе близ храма Авам, где на уровне материка была найдена коллекция археологически целых сосудов, не имеющих аналогий в материалах раннего железного века из Южной Аравии. Есть все основания рассматривать эту керамику как раннесабейскую и предварительно датировать ее концом II – началом I тыс. до н.э. Анализ керамического материала подтверждает в целом заключение о прекращении функционирования некрополя у храма Авам в IV в. до н.э.

Исследованиям в древней столице химйаритов был посвящен доклад *П. Йула* (Гейдельберг) «К реконструкции древнего Зафара». После краткого обзора предшествующих исследований докладчик представил свои изыскания по реконструкции оборонительной системы древнего города, попытавшись проследить направления сохранившихся и реконструируемых городских стен, определить места расположения ворот. Особое внимание в исследованиях было уделено вопросам корреляции письменных источников о столице химйаритов и данных археолого-топографических исследований, что позволило, по мнению автора, достаточно надежно установить местонахождение царского дворца Райдан (руины на склоне горы, до сих пор носящие название Хусн Райдан), цитадели и некрополя. Расчистка нескольких скальных гробниц предоставила в распоряжение исследователей первый материал по погребальным сооружениям Химйара. Из находок в некрополе наиболее выразительна агатовая (?) печать с южноаравийской надписью и изображением в римском стиле, а также обломок известняковой стелы с остатками греческой надписи (хранится в музее Зафара).

И. Герлах (Берлин/Сана) в докладе «Что есть "сабейское искусство"? Проблемы идентификации в искусстве Южной Аравии (на примере Саба' и Катабана)» дала характеристику катабанской (на примере некрополя Хейд Бин Акил) и сабейской (на примере некрополя у храма Авам) погребальной скульптуры, показав их поразительное сходство с художественной точки зрения. По ее мнению, основное различие между катабанской и сабейской антропоморфной погребальной скульптурой в том, что в Саба' изображения умерших монтировались в верхней части погребальной стелы, открывая для обозрения лишь лицо, тогда как в Катабана бюсты и головы ставились на постамент с вырезанным на нем именем умершего (круглая скульптура). Кроме того, катабанский материал дает значительно большее разнообразие типов скульптуры, нежели сабейский. В целом же исследовательница пришла к заключению, что на данном уровне наших знаний невозможно сколько-нибудь надежное разграничение по стилю между погребальной скульптурой двух соседних южноаравийских государств, причем особенно это касается предметов из недокументированных раскопок, попадающих на аукционы или подпольный рынок древностей в Сана.

В сообщении *А. Аванцини* (Флоренция) и *Дж. Маццини* (Пиза) «Корпус катабанских надписей: первые предложения по периодизации» были представлены результаты работ по составлению компьютерной базы данных всех известных эпиграфических памятников Катабана, проводящихся в Пизанском университете с 1993 г. Было рассказано об основных принципах организации корпуса, продемонстрированы конкретные примеры возможностей работы с надписями: классификация надписей по содержанию (строительные, владельческие, царские декреты, частные посвящения), именам авторов, по типу посвящения, принадлежности к той или иной хронологической группе (А, В и С). Предполагается, что база данных будет доступна через Интернет; для специалистов, кроме того, имеется и возможность ее бесплатного получения на компакт-диске.

В сообщении «Некоторые хронологические наблюдения в ходе раскопок Тимна'» *А. де Мезре* (Неаполь) рассказал о результатах второго сезона раскопок Итало-французской археологической миссии, исследующей древнюю столицу Катабана. Раскопки проводились в двух секторах: секторе А, где были исследованы руины храма, в котором поклонялись богине Асират, и секторе В, расположенном в районе главной торговой площади Тимна', в центре которой возвышалась стела с текстом «торгового кодекса» Катабана. Храм Асират был сооружен не ранее II в. до н.э., причем в районе города, не занятом жилыми или культовыми постройками предшествующего периода (единственное исключение – располагавшийся здесь колодец или фонтан, разрушенный при строительстве храма). Однако шурф, заложенный ниже основания цоколя храма, открыл остатки монументальной стены, – вероятно, первоначальной городской стены Тимна'. На возможность подобной интерпретации указывает весьма ранняя дата керамического материала из нижних слоев шурфа – VIII–VII вв. до н.э. Докладчик обратил внимание на отсутствие в Тимна' выраженного материала, датирующегося V–IV вв. до н.э., что, по его мнению, может свидетельствовать об определенном запустении столицы Катабана в этот период.

Как всегда нетрадиционным было сообщение *Я. Пемсё* (Гёттеборг) «Арабы в древних южноаравийских надписях: оценка свидетельств», в котором он проанализировал все упоминания этнонима *al-'arab*, встречающегося в надписях из Йемена. По его мнению, данные источников позволяют четко различать две группы племен, так или иначе вступавших в контакты с населением южноаравийских царств. Первая группа – это союзные племена, жившие на границах земледельческих оазисов, либо на границах древних царств. Они, вероятно, находились в той или иной форме зависимости от южноаравийских правителей, служа стражниками, телохранителями, проводниками. Другая группа племен – враги государств древнего Йемена, обитавшие далеко за их пределами. Именно с этими племенами в первые века нашей эры и велись постоянные войны.

Доклад *А.В. Седови* (Москва) «Южноаравийские монеты и датировка слоев археологических памятников» был посвящен проблеме использования южноаравийского нумизматического материала для датировки археологических комплексов (на примере Хадрамаута). В первой части доклада была представлена типология хадрамаутских выпусков, их относительная и абсолютная датировка, соотнесение с именами тех

или иных правителей. известных по надписям. Затем на примере раскопок в Хор Рори (древний Сумхурам) была продемонстрирована возможность более точной датировки археологических слоев памятника исходя из находок в них монет тех или иных хадрамаутских правителей.

Н. Небес (Йена) в докладе «Хронология надписей из храма Бар'ан» представил первую хронологическую классификацию надписей из этого важнейшего сабейского памятника. Всего в храме были найдены 42 монументальные надписи. Из этого числа 1 надпись датируется временем до 600 г. до н.э., 35 надписей – временем до 400 г. до н.э., 3 надписи – временем до 100 г. до н.э., и 27 надписей относятся ко II–III вв. н.э. Так же как и Б. Фогт, автор упомянул об изменении названия храма и согласился с предположением о связи этого события с одной из последних по времени крупных реконструкций культовой постройки.

В сообщении *А. Шамсана* (Сана) «Раскопки на позднекатабанском поселении Джабал Хаджадж» рассказывалось о результатах первого сезона работ на памятнике. Поселение на вершине современной горы Джабал Хаджадж, расположенное на Йеменском нагорье неподалеку от хийяритской столицы Зафара, не привлекало до сих пор внимания исследователей. Экспедиции йеменских археологов удалось частично раскопать монументальное здание, возведенное из мощных каменных блоков и обильно украшенное разнообразными облицовочными плитками со вставками из цветного камня. К сожалению, характер находок пока не позволяет с уверенностью говорить о назначении раскопанной постройки. Рядом с поселением были начаты также исследования могильника, содержащего индивидуальные и коллективные усыпальницы, вырубленные в скальном основании.

Попытка широких историко-культурных обобщений была предпринята в докладе *Х. Хитгена* (Сана) «"Эпоха сражающихся царств" (I в. до н.э. – III в. н.э.) в Южной Аравии – аспекты материальной культуры периода трансформации». Подвергнув критике американских исследователей (Т. Уилкинсона, Кр. Эденса) за внедрение в южноаравийскую археологическую номенклатуру термина «железный век» («Iron Age») для обозначения периода, относящегося к началу – последней трети I тыс. до н.э., автор в дальнейшем перешел к обобщенной характеристике некоторых аспектов южноаравийской материальной и духовной культуры хийяритского времени, пытаясь проследить общие тенденции ее развития. Так, по мнению немецкого исследователя, мы можем говорить о едином типе храмовых и дворцовых зданий, повсеместно распространенным в это время. Существенные изменения, выразившиеся в переходе от коллективных погребений к индивидуальным, происходят и в погребальном обряде. К сожалению, не удается проследить изменения в такой важной области материальной культуры, как гончарство, – репертуар керамических форм и традиции изготовления керамики остаются прежними. Однако весьма важные изменения прослеживаются в искусстве, где также начинают преобладать индивидуалистические черты (появление погребальных стел со сценами из жизни умершего). Все эти изменения Х. Хитген связывает с большей открытостью южноаравийского общества, происшедшей в результате вовлечения с I в. до н.э. государств Южной Аравии в интенсивный торговый и культурный обмен со странами Средиземноморья.

Доклад *Кр. Робена* (Экс-ан-Прованс/Париж) «"Дети бога" в Саба' и Пальмире: вариации одного культа» был посвящен серии надписей на каменных статуэтках и алтарях для возжигания благовоний, происходящих из Катабана (Тимна' и вадн Байхан), Саба' и Хадрамаута (городище Суна). На всех этих предметах вырезаны надписи, содержащие одну и ту же формулу посвящения «детям бога» (*hny 'l*) от некоего частного лица (в надписях из Катабана это всегда замужняя женщина). В качестве аналогии автор привел текст с идентичной формулой посвящения из Пальмиры.

А. Сима (Гейдельберг) в сообщении «Каким образом ономастика позднесабейских надписей отражает лингвистические и социальные изменения данной эпохи?» представил корпус позднесабейских надписей, расположив их в хронологической последовательности (в соответствии с датами и правителями, в них упоминающимися). Важно, что из 89 представленных надписей, составленных в период между 380 и 554 гг. н.э., только одна может быть уверенно интерпретирована как политеистическая (MAFY/Bani Zubayr 2; надпись 397 г. н.э.), тогда как остальные известные надписи – монотеистические, иудейские и христианские.

М.А. ал-Кубати (Сана/Лахедж) в коротком сообщении «Ал-Ра'ар', столица государства ал-Зурейя» рассказал о своих раскопках на поселении, идентифицируемом со столицей этого небольшого государства, существовавшего на крайнем юге Аравийского полуострова в 1078–1174 гг. н.э. Материал, полученный при раскопках (керамика, стеклянные сосуды, украшения, монеты), дает более широкие хронологические рамки существования поселения – в пределах VIII–XV вв. н.э.

Симпозиум завершился весьма плодотворной общей дискуссией по проблемам, затронутым в большинстве докладов. Очередные, седьмые «Сабейские встречи» предполагается провести в мае 2002 г. в Стамбуле.

А.В. Седов